

Все замолчали, и Гу Чжань вдруг сказал:

— Не позволяйте своим мыслям сбить вас с пути.

— Что ты имеешь в виду?

Гу Чжань сказал:

— Не забывайте о природе этого инстанса. Он требует от нас ответов на вопросы, и ответы это настоящий способ пройти инстанс. Подсказки, которые мы видим, не важны; они просто сбивают нас с толку.

Сан Юэ внезапно вспомнила, что, когда они впервые столкнулись с Сяо Мином, из-за их чрезмерной осторожности в отношении недостающих улик сюжет развивался не так, как они предполагали. Сяо Мин не покончил с собой, и в итоге они были убиты им.

— Да! Верно. — Сан Юэ вернулась в реальность и спросила систему: — Мать убила учительница?

Система ответила:

[Нет.]

Сан Юэ снова спросила:

— Связана ли смерть матери с возвращением отца домой?

Система ответила:

[Да.]

Остальные начали задавать системе вопросы один за другим.

— Учительница действительно мертва?

[Не известно.]

— Отец убил мать?

[Нет.]

— Когда умерла мать, отец все еще был дома?

[Да.]

Гу Чжань внезапно вмешался:

— Отец был ещё жив, когда умерла мать?

[Нет.]

Все были ошеломлены. Отец был мертв?!

Гу Чжань размышлял о том, где для них кроется самая сложная часть этого вопроса.

Поразмыслив, он пришел к выводу, что это было связано с отцом.

Если бы нужно было просто угадать ответы, они могли бы найти их с помощью частых вопросов.

Настоящая проблема заключалась в том, чтобы выполнить ответы позже.

Итак, отец определенно должен был умереть; это вполне могло быть...

Гу Чжань снова спросил:

— Был ли отец убит матерью?

Система ответила:

[Да.]

Все ахнули. Они, наконец, поняли, что сделало этот последний вопрос трудным.

Неудивительно, что им пришлось играть роль "матери".

Если бы мать убила отца... это означало бы, что им пришлось бы убить отца.

— Мать покончила с собой? — спросил Гу Чжань.

Система ответила:

[Да.]

— Был ли отец первым человеком, вынашивавшим убийственные намерения?"

[Да.]

«...» Он сделал глубокий вдох и сказал:

— Отец пристрастился к наркотикам и был заперт дома учительницей. Когда учительница ушла, он хотел вернуться домой, но, потеряв рассудок, напал на мать. Мать, защищаясь, случайно убила отца и, терзаемая угрызениями совести, покончила с собой дома.

Система на мгновение замолчала, прежде чем выдать:

[Ееверно.]

Сан Юэ была удивлена:

— Неужели этот ответ действительно может быть неправильным?

Гу Чжань продолжил:

[Отец влюбился в учительницу. Он знал, что мать убила учительницу, и хотел отомстить, поэтому напал на мать. Защищаясь, мать случайно убила отца и, терзаемая сожалением, покончила с собой дома.]

— ... Что это за дурацкая история? — не удержался от жалобы Юй Ечжоу.

И всё же система сказала:

[Верно! Кажется, вы очень хорошо знаете эту семью! Вы должны понимать, что самая сильная ненависть возникает из самой сильной любви. Они просто любили друг друга; что в этом плохого?]

Услышав это, даже Гу Чжань не смог сдержать усмешку.

Эта сумасшедшая семья, извините, но они не очень-то стремились понять их.

После того, как система закончила говорить, белые стены снова стали разноцветными.

Все они страдали от посттравматического стрессового расстройства из-за этих переходов между сценами, но они не могли ничего с этим поделать, только беспомощно наблюдали, как цвета снова сменяют друг друга.

На этот раз они все еще были в доме Сяо Мина.

Однако появившаяся сцена была на кухне.

Место, которое часто посещала мать.

Шестеро человек втиснулись в кухню; там было тесновато, поэтому они вышли из кухни.

Как только они вошли в гостиную, из-за двери послышалось «бах-бах-бах».

Все мгновенно замолчали.

Не нужно было гадать, чтобы понять, что в это время мог стучать только отец, пристрастившийся к наркотикам.

— Что нам теперь делать? — спросил Ан Хэянь.

Юй Ечжоу ответил:

— Гу Чжань, а как насчёт твоего волшебного инструмента?

Гу Чжань коснулся своих часов, но функция обхода стен по-прежнему не работала. Если бы он вызвал Сяо Сю... он сделал шаг назад, вернулся на кухню и открыл кран, но вода не пошла.

Затем он пошел в ванную, но воды по-прежнему не было.

При ближайшем рассмотрении все бутылки и банки здесь оказались совершенно пустыми.

Эта система была нацелена на способности Сяо Сю.

Видя его действия, все поняли.

Сяо Сю нужна была вода, чтобы появиться.

Но теперь ее не было.

Так что же делать?

Гу Чжань быстро порылся в кухонных шкафах, вероятно, опасаясь, что он может воспользоваться инструментами, которые там лежали, и поэтому шкафы были пусты.

Гу Чжань нахмурился:

— У нас гость, но почему дома нет фруктов? Мне нужно нарезать фрукты для гостя.

Юй Ечжоу, стоявший у двери, слегка приподнял бровь, услышав это.

С кем разговаривал Гу Чжань? Что он говорил?

Но, очевидно, он обращался не к ним. Все замолчали, и через некоторое время система внезапно заговорила:

[Тот, кто пришёл домой, не гость, а член семьи, так что фрукты не нужны.]

Гу Чжань уставился на пустые шкафы перед собой.

[Дверь не открыта; никто не знает, кто снаружи. Какая семья? Разве члены моей семьи уже не мертвы?]

Система замолчала, по-видимому, озадаченная ответом Гу Чжаня.

Гу Чжань вспомнил, что Мо Туо говорил раньше: «Монстры должны подчиняться правилам».

А что насчёт системы? Она тоже относится к категории монстров?

Словно прочитав его мысли, система стиснула зубы и сказала:

[Ты прав, для обслуживания гостей действительно нужны фрукты.]

В следующую секунду перед ним появилась тарелка с апельсинами.

Хотя апельсины выглядели усохшими, этого было достаточно.

Гу Чжань взял апельсин, очистил его и начал выжимать жалкие дольки.

В конце концов, ему удалось выдавить немного сока.

Скудный апельсиновый сок капал капля за каплей, и последняя капля упала прямо на голову Сяо Сю.

Сяо Сю: "..."

Она посмотрела на Гу Чжаня и сказала:

— Можем ли мы договориться? В следующий раз ты сможешь вызвать меня чем-то приличным?

Хотя она не возражала...

— Ого, какой сильный запах, — сказала она, почувствовав на себе стойкий аромат апельсинов, когда встала.

Поначалу все относились к ней настороженно, потому что она была монстром.

Но теперь было трудно бояться того, кто пах апельсинами.

— Зачем ты снова меня позвал? — спросила Сяо Сю, вытирая со лба апельсиновый сок.

Гу Чжань указал на дверь снаружи.

Мужчина снаружи нетерпеливо стучал в дверь.

"бах-бах-бах" эхом разнеслось по узкому коридору.

Его сила возрастала, он становился всё более настойчивым, словно намеревался выломать дверь, если никто не ответит.

Но как раз перед тем, как он успел выломать дверь, она открылась.

Внутри стояла женщина.

— Почему... это ты... — ошарашенно произнес мужчина.

Сяо Сю стояла в дверях, сдерживая улыбку, и сказала:

— Конечно, это я, а кого ты ещё ожидал увидеть?

Казалось, что у мужчины случился нервный срыв: по его мнению, человек перед ним должен был быть мертв.

В предыдущем цикле Сяо Сю заменила «учительницу» и стала жертвой матери.

В этом цикле она представляла "женщину-преподавателя".

Отец сошёл с ума из-за смерти учительницы, но теперь учительница стояла прямо перед ним.

Это не соответствовало характеру отца, описанному в цикле.

Отец застыл в дверях, надолго замерев.

Сяо Сю слегка улыбнулась ему:

— Ты не войдёшь?

— Входи... входи...— отец молча кивнул, делая шаг вперёд.

В этот момент люди, прятаясь за входом, бросились вперёд. Некоторые были вооружены палками, другие ножами, а некоторые даже размахивали швабрами, нанося отцу тяжёлые удары.

Гу Чжань и остальные, размахивая этими случайными предметами, начали наносить удары по отцу.

Каждый раз, когда отец пытался встать, как только он поднимал руку, Гу Чжань тыкал в него метлой, и он снова падал. Как только ему удавалось согнуть ноги, Сан Юэ пинала его, и он снова оказывался там, откуда начал.

Хэянь и Сюй Кэ и раньше страдали от этого отца, и, разозлившись из-за того, что мать и Сяо Мин раньше их расчленили, они выместили свое недовольство на одном человеке.

Вскоре отец был полностью обездвижен.

У него было разбито лицо, и Гу Чжань крепко связал его веревкой.

— Уф. уф. уф...— Он отчаянно сопротивлялся, но в конце концов он был всего лишь «человеческим» телом и не мог сбежать.

Сяо Сю стояла рядом, изумляясь; обычно именно она доводила игроков до безумия. Она впервые видела, как игроки усмиряют монстра, не прибегая к её помощи.

— Если ты закончил, я пойду обратно, — сказала Сяо Сю, чувствуя лёгкую усталость; похоже, Гу Чжань мог призывать её только ограниченное количество раз. — В следующий раз не зови меня, а призови кого-нибудь другого.

Гу Чжань кивнул.

Сяо Сю исчезла из комнаты.

Хэянь с любопытством спросил:

— Призвать кого-то ещё? В твоём реквизите есть и другие монстры, подобные ей?

— Немного, — ответил Гу Чжань.

— Немного?!

Ан Хэянь был мгновенно потрясен.

Гу Чжань, похоже, никогда не демонстрировал свою способность управлять монстрами в инстансе. Он знал, что он силен, но не ожидал, что настолько.

Гу Чжань посмотрел на отца, который всё ещё лежал на земле. Он казался довольно сильным.

Он наклонился и постучал по лицу отца своими часами, пытаясь привлечь его внимание.

Но это не сработало; очевидно, на выбор монстра воля Гу Чжаня не повлияла.

— Что ты делаешь? — Спросил Юй Ечжоу.

— Ничего. — Гу Чжань встал.

Система некоторое время молчала, словно не желая признавать результат.

Гу Чжань поднял взгляд и сказал:

— Почему бы не объявить об этом? Нам обязательно его убивать?

Он не особо беспокоился об убийстве монстра; казалось, что монстры, погибшие в инстансе, возродились после его окончания.

Наконец система заговорила:

[Поздравляем, вы завершили третий цикл...]

Сказав это, он снова замолчал. Гу Чжань спросил:

— А как же наши награды?

[Награды...] — в голосе системы послышались нотки сдерживаемого гнева. — [Вам начислено тридцать очков здравомыслия.]

Сан Юэ закричала:

— Можешь дать нам что-нибудь полезное? Очки здравомыслия нам не нужны!

Система прорычала в ответ:

[Если они тебе не нужны, я сниму с тебя тридцать очков.]

«...» Сан Юэ тут же замолчала, не осмеливаясь больше говорить.

После минутной паузы система произнесла:

[Начинаем вторую историю. Пожалуйста, приготовьтесь, игроки.]

Выражения лиц собравшихся изменились; должно было произойти что-то еще?!

<http://bllate.org/book/14579/1292594>